

Не трудно показать, что это новое слово являлось именно побѣдою сценическаго реализма.

Псевдоклассическая игра въ значительной мѣрѣ замѣняла изображеніе на сценѣ живыхъ лицъ изображеніемъ условныхъ схемъ. Романтическая игра изображала живого человѣка, но въ очень одностороннемъ освѣщеніи, она выдвигала лишь одну область человѣческой души, область бурныхъ, напряженныхъ, повышенныхъ страстей и въ увлеченіи этой задачей нерѣдко изображала такія страсти прямолинейно, какъ бы обособляя ихъ отъ всего остального строя душевной жизни человѣка. Игра реалистическая стремилась къ тому, чтобы ввести въ сферу сценическаго искусства изображеніе дѣйствительной жизни человѣческой души со всей той пестротой, дробностью и многосложностью каждаго душевнаго движенія, которое характеризуетъ въ дѣйствительности человѣческую психику. Для актера-реалиста каждое движеніе души изображаемаго имъ лица есть непремѣнно цѣлый пучокъ различныхъ психическихъ ингредиентов.

Въ краткой формулѣ я такъ обозначилъ бы различіе этихъ трехъ направленій сценическаго искусства. Сценическій ложноклассицизмъ *всегда* изображалъ людей такими, какими они *никогда* не бываютъ въ дѣйствительности. Сценическій романтизмъ *всегда* изображалъ людей, какими они *иногда* бываютъ въ дѣйствительности. Сценическій реализмъ стремится *всегда* изображать людей такими, какими они *всегда* бываютъ въ дѣйствительности. ¹⁾

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку какъ къ этому мѣсту текста, такъ и ко всѣмъ предшествующимъ мѣстамъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о ложноклассицизмѣ. Мнѣ извѣстно, что новѣйшіе изслѣдователи усматриваютъ въ творествѣ крупнѣйшихъ и талантливейшихъ представителей этого направленія болѣе тѣсныя связи съ окружавшей ихъ дѣйствительностью, нежели предполагалось ранѣе. Корнель и Расинъ выводили на сцену живыхъ представителей французской выложенной придворной знати ихъ поры. Однако ложноклассическая условность ихъ художественныхъ пріемовъ состояла именно въ томъ, что они изображали французскими маркизами героевъ античной древности. Точно такъ же пріемы сценической игры ложноклассического характера на Западѣ несомнѣнно имѣли точки соприкосновенія съ подлинными чертами народнаго языка и быта. Но въ текстѣ я вездѣ говорю *о русской вариации* ложноклассического сцениче-